

УДК 355.02:061.1

Романова О. В.

канд. полит. наук, доцент

кафедра міжнародних отношений ОНУ имени И. И. Мечникова
к. 32, Французский бульвар, 24/26, г. Одесса-58, 65068, Украина
тел.: 80482–633259

ФРАНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И РАТИФИКАЦИИ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА

В статье исследуется роль Франции в выработке новых европейских документов, таких как проект европейской Конституции и Лиссабонский договор, которые имели важное значение не только для сохранения ЕС, но и для дальнейшего процесса его развития и консолидации. Автором также проанализированы причины провала проекта европейской Конституции на референдуме во Франции и особенности дальнейшего реформирования законодательной базы ЕС при последующем принятии Лиссабонского договора.
Ключевые слова: внешняя политика Франции, реформа европейских институтов, проект европейской Конституции, Лиссабонский договор.

Исследование роли и места Франции в реформировании законодательной базы ЕС на современном этапе является актуальным и важным для развития украинской науки. Научные труды таких ученых, как Арно Лепармантье, Гаэтана Рикар-Ниуль, Филип де Монбриаль и Пьер Сосед помогли нам проследить процесс подготовки и ратификации такого важного для дальнейшего развития Европейского Союза документа, как Лиссабонский договор.

На протяжении длительного периода становления ЕС Франция активно участвовала в совместном поиске таких форм взаимодействия, которые позволяли европейскому интеграционному объединению продвигаться вперед в условиях новых вызовов европейской безопасности. Характеризуя роль Франции в развитии евростроительства, бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен отмечал: «Проект Союза Европы... отличали блеск и логика. Франция все время находилась в центре европейских дискуссий и ее отношение, положительное или отрицательное, к обсуждаемым вопросам питало эти дискуссии» [1, с. 69].

Необходимость совершенствования законодательной базы Европейского Союза стала очевидной после так называемого «пятого» расширения» 2004 и 2007 гг., сильно изменившего облик Евросоюза. Французская дипломатия столкнулась с новыми вызовами, поиск совместных ответов на которые стал сложным и длительным процессом.

После принятия в ЕС 12 новых членов Париж выступил за то, чтобы более внимательно заняться реформированием институциональной структуры Евросоюза и на какое-то время замедлить, если не остановить совсем, процесс принятия новых членов. Рассматривались кандидатуры Хорватии,

а также Турции, которая впервые заявила о намерении вступить в ЕС еще в 60-е годы прошлого века. «После значительного расширения 2004 года у Союза нет ни финансовых, ни институциональных средств бесконечно продолжать движение... Необходимо переждать», — отмечал, в частности, Эдуар Балладюр, бывший премьер-министр, председатель комиссии по международным делам Национального Собрания Франции [2, с. 14].

В целом, оценивая состоявшееся расширение, французские эксперты подчеркивали, что одновременное вступление 12 новых членов сильно изменило Евросоюз, усилив его разнородность. В результате увеличилась вероятность обострения трений и разногласий между его членами. Нельзя сказать, что практики и теоретики евроинтеграции не предвидели подобных проблем. Именно поэтому вместе с проработкой идеи расширения ЕС была начата подготовка его институциональной реформы, отдельные элементы которой вводились уже Ниццским договором 2000 г. Однако основные надежды были связаны с разработкой и принятием европейской Конституции, которая должна была вывести евроинтеграцию на новый уровень развития.

С учетом того, что выработка Конституции проходила с преодолением трудностей и многочисленных разногласий, в первоначальный амбициозный проект были внесены существенные изменения. Результатом долгой и кропотливой работы стало создание приемлемого для всех стран ЕС проекта Конституции.

Текст Конституции был согласован и подписан только в июне 2004 г. Договор о Конституции был окончательно утвержден в октябре 2004 г. на заседании Европейского Совета. Решено было, что Конституция вступит в силу в ноябре 2006 г. после ратификации всеми странами-членами Евросоюза. Предполагалось провести ратификацию с помощью национальных референдумов или через парламенты государств-членов ЕС.

На референдуме 29 мая 2005 г. 54,87 % французских избирателей проголосовали против проекта, тогда как поддержали его 45,13 %. Другой страной, проголосовавшей против Конституции, стали Нидерланды, где на референдуме 1 июня 2005 г. большинством граждан проект также был отклонен [2, с. 23]. Принятие институциональных реформ, необходимых для функционирования Европейского Союза в новом составе, было заблокировано.

Стремясь найти выход из сложившейся ситуации, французское и в целом европейское экспертное сообщество уделило большое внимание анализу причин, по которым французские граждане отказались поддержать разработанный при активном участии представителей французской политической элиты проект европейской Конституции.

Результаты референдума во Франции показали, что французы по-прежнему готовы были ориентироваться главным образом на решения, принимаемые не в Брюсселе, а в Париже. По словам Арно Лепармантье, «с самого начала процесса интеграции французы считали себя европейцами, но принимали Европу только при условии, что она будет большой Францией, рычагом Архимеда, который позволит ей восстановить свою прежнюю

мощь и защититься от Германии. Когда это было невозможно, они блокировали весь процесс... После расширения равновесие (в ЕС) было нарушено, и чисто механически французское влияние могло быть растворено» [3].

Фактически референдум по проекту Конституции стал первым всенародным голосованием по вопросу о том, как Франция должна реагировать на вызовы глобализации. Евростроительство воспринималось многими французами в качестве одного из проявлений глобализации, которая заставляла их «все туже затягивать пояса». Голосование показало, что с точки зрения среднего избирателя, евроинтеграция не улучшает, а наоборот, осложняет социально-экономическое положение средней французской семьи. Как подчеркивает бельгийский эксперт Гаэтана Рикар-Ниуль в своем исследовании, представленном близкой к Социалистической партии Франции Ассоциацией Жака Делора «Наша Европа» в ходе голосования по Конституции выявилась острая проблема, общая для интегрированной Европы: как сочетать развитые социальные гарантии с динамичным развитием и необходимостью экономической модернизации. Итоги голосования показали, что Франция не соглашалась отказываться от своей «выстраданной» социальной модели [4].

На результатах референдума сказалось то, что многие французы восприняли «пятое» расширение ЕС скорее как вызов, а не как фактор, способствовавший повышению благосостояния каждой французской семьи. Широко распространены были опасения по поводу того, что «старую» Европу, и без того страдающую от постоянного притока иммигрантов, захлестнет волна дешевой рабочей силы из стран-новичков, и принятие предложенного проекта Конституции в целом приведет к росту безработицы во Франции. Французы увидели в наступающей глобализации, символом которой для многих был Евросоюз, не только социально-экономический вызов, но и угрозу своей национальной идентичности.

Отказ Франции и Нидерландов поддержать Конституцию затормозил весь процесс евростроительства. Хотя некоторые страны, такие как, например, Люксембург, продолжили ратификацию, целый ряд государств решил ее отложить на неопределенный срок. Проведение важной для ЕС институциональной реформы было поставлено под вопрос, отмечал по этому поводу влиятельный французский политолог, директор Французского института международных отношений де Монбриаль [5].

На момент прихода к власти Николя Саркози в мае 2007 г. две страны-члена ЕС (Франция и Нидерланды) не поддержали проект, тогда как успешная ратификация Конституции состоялась в 18 из 27 стран Евросоюза, еще четыре объявили о том, что скоро ее ратифицируют, и только три не обнародовали своих намерений. Сложилась парадоксальная ситуация, когда Франция, долгие годы являвшаяся локомотивом европейской интеграции, фактически заблокировала ее дальнейшее развитие. Многие сторонники Конституции как во Франции, так и за ее пределами обвинили французов в замораживании евростроительства. В Париже заявили о стремлении искать выход из тупика: новый французский президент выдвинул идею принятия так называемого упрощенного договора ЕС.

Выдвигая свои европейские инициативы, Саркози намеревался вернуть расширенному ЕС управляемость и динамизм, закрепив за Францией роль одного из лидеров Евросоюза. Это было важно как для Европы, которая «впала в растерянность» после негативных результатов французского референдума, так и для Франции, стремящейся эффективно отвечать на вызовы современности. С точки зрения нового французского президента, необходимо было «спасти» основные положения проекта Конституции, имевшие ключевое значение для будущего развития ЕС. Намереваясь разблокировать ситуацию, возникшую после майского референдума 2005 г., Саркози выдвинул идею принятия вместо Конституции нового упрощенного документа, регламентирующего деятельность ЕС. Так называемый мини-договор или «упрощенный» договор впервые официально был предложен будущим французским президентом во время его визита в Брюссель в сентябре 2006 г., еще до открытия избирательной кампании. Он заявил, что подобный документ мог бы воспроизвести те пункты проекта Конституции, по которым в Евросоюзе уже достигнут консенсус. При этом предлагалось, что в центре нового договора, как и проекта Конституции, будет институциональная реформа ЕС (упрощение системы принятия решений, сокращение числа еврокомиссаров и т. д.), а также положения, позволяющие продвинуть интеграцию в политической и военной областях, более четко формулировать и проводить в жизнь общую внешнюю и военную политику ЕС. Реализация этих мер должна была укрепить как Европейский Союз, так и позиции Франции внутри ЕС.

Большое внимание новое руководство уделило военно-политическим аспектам евроинтеграции. Франция стремилась использовать преимущества, которыми обладала по сравнению с другими странами Евросоюза. Французский военный потенциал значителен и, что немаловажно, Франция является ядерной державой. Новый президент намеревался существенно продвинуть военно-политическую кооперацию в рамках ЕС, полагая, что Европа должна взять на себя больше полномочий в деле обеспечения собственной безопасности. Быстрое достижение военно-политической автономии Европы было маловероятным. Однако само по себе движение по направлению к реализации этой идеи создавало для Франции благоприятные возможности, позволяя ей активно претендовать на роль военно-политического европейского лидера. Поэтому новое французское руководство придавало большое значение «спасению» тех положений Конституции, которые были нацелены на активизацию политического и военного сотрудничества стран-членов ЕС.

Идея Саркози об «урезанном» или «упрощенном» договоре получила широкую поддержку французского политологического сообщества.

Подготовка нового договора проходила сложно. В расширившийся до 27 членов Евросоюз входили страны, сильно отличавшиеся друг от друга по многим параметрам — по размерам территории, уровням экономического развития, по численности населения, не говоря уже о культурных особенностях. В результате в ходе дискуссий проявились различия в подходах стран-членов ЕС ко многим обсуждаемым проблемам. Французским пре-

зидентом проводилась большая работа, направленная на выработку взаимоприемлемого компромисса.

13 декабря 2007 г. на саммите ЕС в Лиссабоне документ, получивший официальное название «Договор о реформе Европейского Союза», был подписан, и ратификация началась. Предполагалось, что Лиссабонский договор вступит в силу 1 января 2009 г. после ратификации всеми государствами. Для того чтобы избежать повторения «неожиданностей», подобных референдумам 2005 г., 26 стран ЕС сразу приняли решение ратифицировать договор через парламенты. Никогда в истории ЕС, за исключением голосования во Франции по поводу создания Европейского оборонительного сообщества в 1954 г., не было отрицательных итогов ратификации через парламент.

Во Франции приветствовали вступление в силу Лиссабонского договора, выражая надежду на то, что его реализация поможет справиться с негативными последствиями последней волны расширения. Анализируя перспективы европейской интеграции после вступления в силу Лиссабонского договора, французские эксперты подчеркивали, что, во-первых, особое значение имела институциональная реформа ЕС в соответствии с принятым договором. Во-вторых, речь шла и о некотором усилении геополитической роли Европейского Союза. Были введены новые правила, по которым с ноября 2014 г. начинала действовать система голосования квалифицированным (двойным) большинством. Решение считается принятым, если за него высказались 55 % стран-членов (15 из 27), представляющих как минимум 65 % населения ЕС. Решение может быть заблокировано, если против него проголосуют не меньше четырех стран. Интересно, что если решение принимается не по предложению Еврокомиссии или Высокого представителя ЕС по внешней политике и безопасности, то за него должны проголосовать как минимум 72 % стран-членов ЕС [2, с. 45]. Таким образом, Договор подчеркивает особую роль Еврокомиссии и Высокого представителя ЕС по внешней политике и безопасности.

Другое нововведение Лиссабонского договора вело к тому, что применение так называемого права вето становилось скорее исключением, чем правилом. После вступления договора в силу решения по вопросам, которые охватывают 96 различных направлений деятельности ЕС, должны приниматься квалифицированным большинством. Причем эта система голосования была распространена на 33 новые сферы. Принцип единогласия (или право вето) сохранялся только в отношении таких особо чувствительных вопросов, как налоги, социальная сфера, сотрудничество органов внутренних дел, лингвистический режим, месторасположение институтов ЕС, ратификация договоров, принятие новых членов. Договором предусмотрено сохранение права вето при решении вопросов внешней политики ЕС. Но при назначении Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности и в решениях по развитию «структурированного» сотрудничества применяется правило голосования квалифицированным большинством.

Важное положение Договора, направленное на реформирование институтов ЕС, было связано с сокращением с 2014 г. числа членов Еврокомис-

сии. Новые правила сокращали число членов Комиссии до двух третей от общего числа стран-членов ЕС (18 из 27). И хотя в течение пяти лет одна треть стран не должна была иметь своего представителя в Еврокомиссии, эксперты оценивали это нововведение как важный шаг на пути к превращению Еврокомиссии из коллективного органа в европейское правительство.

Вместе с тем, по мнению французских экспертов, договор не решает полностью проблему единой внешней политики ЕС. Новый документ высвечивает всю сложность европейской системы принятия и реализации внешнеполитических решений в рамках ЕС. Проект, целью которого являлось усиление европейского влияния, не был завершен вместе с вступлением в силу Лиссабонского договора, и позиционирование ЕС в качестве международного игрока «не конкретизировано» [6].

В новом документе отсутствует четкое официальное определение понятия «Европейский Союз». По-прежнему не вполне ясно, идет ли речь о наднациональном объединении, о региональной организации, конфедерации, федерации отдельных государств или о какой-либо промежуточной структуре. По инициативе Великобритании, Голландии, Польши, Чехии из договора были исключены все упоминания о европейском флаге, гимне, валюте, дне Европы, министре иностранных дел, конституции, иначе говоря, обо всем, что напоминало бы систему управления единым государством. Цели интеграции определены лишь в общих словах: претворение в жизнь универсальных демократических ценностей и строительство рыночной экономики. Вполне очевидно, что ЕС имеет свои интересы на международной арене, но в Лиссабонском договоре они ни географически, ни цивилизационно не лимитированы и не определены.

В целом, полагают французские эксперты, по мере реализации договора Евросоюз будет постепенно обретать свойства более гибкой системы. Дальнейшее распространение получают такие формы кооперации, как «структурированное» или «продвинутое сотрудничество», предусмотренное договором, а также сотрудничество «с изменяемой геометрией» [2, с. 50].

Таким образом, можно сделать вывод, что участие в европейском строительстве традиционно относится к главным приоритетам французской внешней политики. Однако провал проекта европейской Конституции на референдуме во Франции свидетельствовал о том, что страна испытывала трудности, связанные с адаптацией к процессу глобализации. Для того, чтобы реабилитировать свою страну и вывести Европейский Союз из институционального тупика, официальный Париж предложил Лиссабонский договор, включивший основные идеи Конституции. После вступления в силу Лиссабонского договора была продолжена постепенная трансформация ЕС из союза отдельных государств в наднациональное объединение федеративного типа. Основные цели, которые ставила перед собой Франция, активно выступая за подписания этого договора, были достигнуты.

Список использованной литературы

1. Жискара д'Эстен В. Французы. Размышление о судьбе народа / В. Жискара д'Эстен. — М.: Ладомир, 2004. — 248 с.
2. Зверева Т. В. Внешняя политика современной Франции / Т. В. Зверева. — М.: Канон РООИ, 2014. — 344 с.
3. Leparmentier A. Le refus de la souveraineté partagée / A. Leparmentier // Le Monde. — 2005. — 01.06.
4. Ricard-Nihoul G. Le non français du 29 mai 2005: comprendre, agir // Notre Europe. Etudes recherches. — 2006. — 25.06, № 44. — Режим доступа: [http://www: notre-europe.asso.fr/article.php3](http://www:notre-europe.asso.fr/article.php3)
5. RAMSES 2008: Thierry de Montbrial et Philippe Moreau Defarges (IFRI): Regards croisés sur les grands dossiers européens. — 18.09.2007. — Режим доступа: <http://www.ifri.org>
6. Saucède P. Traité de Lisbonne: quels seraient ses effets sur la puissance l'Union Européenne? / P. Saucède. — accessed 15.11.2009. — Режим доступа: <http://www.euractive.fr>

Стаття надійшла до редакції 16.09.2015

Романова О. В.

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
кафедра міжнародних відносин
к. 32, Французький бул., 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

ФРАНЦІЯ У ПРОЦЕСІ ПІДГОТОВКИ ТА РАТИФІКАЦІЇ ЛІСАБОНСЬКОГО ДОГОВОРУ

Резюме

У статті досліджується роль Франції у виробленні нових європейських документів, таких як проект європейської Конституції та Лісабонського договору, які мали важливе значення не тільки для збереження ЄС, але й для подальшого процесу його розвитку та консолідації. Автором також проаналізовано причини провалу проекту європейської Конституції на референдумі у Франції та особливості подальшого реформування законодавчої бази ЄС при подальшому прийнятті Лісабонського договору.

Ключові слова: зовнішня політика Франції, реформа європейських інститутів, проект європейської Конституції, Лісабонський договір.

Romanova O. V.

Odessa National University
Department of International Relations
R. 32, French. Bul., 24/26
Odessa-58, 65058 Ukraine

**FRANCE IN THE PROCESS OF THE PREPARATION
AND RATIFICATION OF THE LISBON TREATY**

Summary

This article views the role of France in the development of new European documents such as the draft of the European Constitution and the Lisbon Treaty, which were important not only for the preservation of the EU, but also to further the process of its development and consolidation.

Key words: foreign policy of France, the reform of the European institutions, the draft European Constitution, Lisbon Treaty.